

DOI: 10.31857/S0130386424060151

© 2024 г. М.Д. БУХАРИН

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.И. РОСТОВЦЕВА В ЭМИГРАЦИИ (ПО ПЕРЕПИСКЕ С П.Б. СТРУВЕ)

Бухарин Михаил Дмитриевич – действительный член РАН, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: michabucha@gmail.com

Scopus Author ID: 16308918000; ORCID: 0000-0002-3590-016X; Researcher ID: R-9643-2017

Аннотация. Выдающийся историк-антиковед М.И. Ростовцев занимал центральное место не только в научной сфере Русского Зарубежья. Он вел активную общественно-политическую деятельность как до, так и после эмиграции из России в 1918 г. Особенно активной эта деятельность была в первые эмигрантские годы – в Великобритании, Франции, США. В Государственном архиве Российской Федерации хранятся копии четырех документов из Гуверовского института войны, революции и мира (Университет им. Леланда Стэнфорда-младшего), которые демонстрируют не только поддержание тесных отношений со своим единомышленником и коллегой П.Б. Струве – одним из лидеров русской политической эмиграции рубежа 1910-х – начала 1920-х годов, но и активную роль, которую Ростовцев стремился играть в продвижении антибольшевистских проектов в США. Видя очевидную бесперспективность антибольшевистской деятельности, Ростовцев тем не менее стремился по мере сил делать все от него зависящее, чтобы выполнить свой гражданский долг личным участием в общественной деятельности, помощи коллегам, находившимся в сложной жизненной ситуации, установлением и поддержанием связей с миром политики (особенно внешней) в США. Корреспонденция двух академиков – М.И. Ростовцева и П.Б. Струве, вводимая в научный оборот в статье, расширяет наши представления о жизненном и творческом пути этих выдающихся ученых и общественных деятелей и проливает свет на историю советско-американских связей до официального признания Советского государства Соединенными Штатами.

Ключевые слова: СССР, США, научная эмиграция, эмигранты, М.И. Ростовцев, П.Б. Струве, Гражданская война в СССР, Американский Красный Крест, внешняя политика.

M.D. Bukharin

Social and Political Activity of Mikhail Rostovtzeff in Emigration Through His Correspondence with Pyotr Struve

Mikhail Bukharin, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: michabucha@gmail.com

Scopus Author ID: 16308918000; ORCID: 0000-0002-3590-016X; Researcher ID: R-9643-2017

Abstract. Mikhail Rostovtzeff, an eminent classicist, occupied a pivotal role not only within the academic milieu of the Russian Diaspora but also in the years preceding and following his departure from Russia in 1918. His activities were especially noteworthy during the initial years of emigration. The State Archive of the Russian Federation holds copies of four documents from the Hoover Institution on War, Revolution, and Peace (Leland Stanford Junior University) that illustrate the close relationship Rostovtzeff maintained with his like-minded colleague Pyotr Struve, one of the leaders of the Russian political emigration at the turn of the 1910s and early 1920s. Furthermore,

the documents demonstrate Rostovtzeff's active involvement in advancing anti-Bolshevik initiatives within the United States. Despite the apparent futility of his anti-Bolshevik efforts, Rostovtzeff nevertheless endeavoured to fulfill his public obligation through active engagement in social life abroad. This entailed offering aid to colleagues confronting daunting circumstances, cultivating and sustaining ties with the political milieu, particularly in the realm of foreign affairs, within the United States. The article introduces a previously unexplored correspondence between Rostovtzeff and Struve, providing insights not only into the lives of these scholars but also into the historical context of Soviet-American relations prior to the formal establishment of diplomatic relations between the Soviet Union and the United States.

Keywords: USSR, USA, scientific emigration, emigrants, Mikhail Rostovtzeff, Pyotr Struve, the Civil War in the USSR, the American Red Cross, foreign policy.

Михаил Иванович Ростовцев (1870–1952) сыграл исключительную роль в развитии мирового антиковедения, истории древнего искусства, ближневосточной археологии. Талант полемиста и обостренное чувство социальной справедливости слились воедино в общественно-политической деятельности Ростовцева, которой он сам придавал едва ли не большее значение, чем деятельности научной. Ростовцев был признанным авторитетом не только в изучении древней истории, но и в диспутах по наиболее жгучим вопросам общественно-политической повестки дня первой четверти XX в. – как в до-, так и в послереволюционный период. Вынужденная эмиграция, отрыв от родной земли, от библиотек, музеев, друзей и коллег, трагическая смерть многих из них в послереволюционное лихолетье, предательство (в котором сам Ростовцев был уверен) других, в частности руководства Академии наук, еще более обострили его стремление принять участие в работе тех, кто не мог смириться с приходом большевиков к власти и распространением их влияния. Ростовцев видел в большевизации вселенскую катастрофу, воплощение самых страшных апокалиптических видений, крушение мировой цивилизации. Со временем его антибольшевистский пыл принял менее выраженный характер, однако до конца дней он сохранял отвращение к большевикам и при необходимости не стеснялся его открыто выражать. Впрочем, советская власть платила ему взаимностью, и в 1928 г. М.И. Ростовцев был исключен из числа действительных членов АН СССР.

Вместе с Ростовцевым из академии был исключен из Петр Бернгардович Струве (1870–1944) – единомышленник Ростовцева и его коллега по Академии наук. Со Струве Ростовцев был связан членством и активной деятельностью в кадетской партии, одним из лидеров которой и был Петр Бернгардович. Вместе с Ростовцевым Струве был избран в 1917 г. действительным членом Академии наук.

Ростовцев покинул Россию в июне 1918 г.,¹ формально отправившись в научную командировку, из которой так и не вернулся. Струве же первое время после октябрьского переворота оставался в России, сотрудничал с Белым движением, переходил во время пребывания в столицах на нелегальное положение, перебирался за границу (в Финляндию и Англию) и снова возвращался на юг России.

Сохранились свидетельства того, что Струве хотел сделать Ростовцева «посланником» в Англии². Трудно сказать, на что конкретно надеялся Струве, возможно, речь шла о представлении интересов правительства Юга России Н.П. Врангеля, в котором Струве с апреля 1920 г. по январь 1921 г. возглавлял управление иностранных сношений, однако ясно, что в начале 1920-х годов Ростовцева и Струве связывала не просто общность эмигрантской судьбы, но и совместная активная антибольшевистская деятельность.

¹ *Бонгард-Левин Г.М.* Научная командировка или эмиграция? Два года в Англии // Скифский роман / под общей редакцией академика Г.М. Бонгард-Левина. М., 1997. С. 124–145.

² Письма М.И. и С.М. Ростовцевых Н.П. и С.Н. Кондаковым / публ. Г.М. Бонгард-Левина, В.Ю. Зуева, И.Л. Кызласовой, И.В. Тункиной // Там же. С. 434.

Так, в январе – феврале 1919 г. при материальной поддержке финансиста Н.Х. Денисова М.И. Ростовцев совместно с А.В. Тырковой-Вильямс³ создал и возглавил Комитет освобождения России, в который входил в том числе и П.Б. Струве. Комитет был создан для информирования мировой общественности о реальном положении дел в Советской России. Струве окончательно принял идею эмиграции лишь в январе 1921 г. и сосредоточился на общественно-политической, издательской и научной деятельности.

Ростовцев и Струве печатали обличительные статьи, многократно выступали на публике. Угрозу распространения большевизма по Европе Ростовцев воспринимал совершенно серьезно, особенно опасаясь объединения русского и немецкого большевизма. Об этом, в частности, он писал еще в статье «Мировой большевизм»⁴.

Объектами совместных нападок Ростовцева и Струве были не только политики, но и их бывшие коллеги по научному цеху, в частности непреременный секретарь Академии наук С.Ф. Ольденбург, о чем его (Ольденбурга) извещал коллега-индолог академик Ф.И. Щербатской в письме от 21 апреля 1921 г.⁵

Резкий спад политической активности Ростовцева не без основания связывается с тем, что в январе 1921 г. он получил профессорскую должность в университете Мэдисона (штат Висконсин) в США и сосредоточился на преподавательской и исследовательской деятельности⁶. Впрочем, антибольшевистским убеждениям Ростовцев не изменял в течение всей жизни.

Ростовцев и Струве были не только коллегами, но и друзьями: «Я Струве нежно люблю», – признавался Ростовцев в письме к А.В. Тырковой-Вильямс, отправленном не ранее января 1920 г.⁷

Ранее академик Г.М. Бонгард-Левин отмечал: «Заслуживают внимания ... письма Ростовцева, хранящиеся в архивах Гуверовского института (Стенфорд, Калифорния): три письма к известному писателю и общественному деятелю П.Б. Струве (они представляют несомненный интерес для понимания политической позиции ученого в первый период пребывания в США)»⁸. В примечании выражена благодарность сотруднику архива Е. Даниэльсон за помощь в получении фотокопий этих писем, однако они не были опубликованы. Микрофильмированные копии этих писем обнаружены также в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)⁹.

Публикация и анализ сохранившейся (явно, не полностью) корреспонденции Ростовцева и Струве важны в нескольких аспектах: как дополнение к выявленному и ранее опубликованному эпистолярному наследию великого ученого, как немаловажный источник по истории становления советско-американских отношений и по истории российской научной и политической эмиграции, как интересная зарисовка общественной обстановки в Северной Америке и в Европе в 1920-е годы.

* * *

М.И. Ростовцев прибыл в Париж летом 1919 г. как член группы Б.А. Бахметьева на Парижскую мирную конференцию. 18 июня 1919 г. на приеме, утроенном американской делегацией, он познакомился с профессором Висконсинского университета (Мэдисон)

³ Тыркова-Вильямс, Ариадна Владимировна (1869–1962) – деятель русской дореволюционной либеральной оппозиции, член ЦК Конституционно-демократической партии, активно поддерживала Белое движение, писательница и критик.

⁴ *Rostovtzeff M.I. World Bolshevism // New Europe. 1918. Vol. 9. № 112. P. 169–173.*

⁵ Переписка Ф.И. Щербатского с С.Ф. Ольденбургом // *Vigasin A.A. Изучение Индии в России (черки и материалы). М., 2008. С. 340.*

⁶ *Fichtner N. Der Althistoriker Michail Rostovtzeff Wissenschaft und Politik im vorrevolutionären und bolschewistischen Russland (1890–1918) // PHILIPPIKA. Altertumswissenschaftliche Abhandlungen. Contributions to the Study of Ancient World Cultures / Hrsg. von / eds J. Hengstl, E. Irwin, A. Jördens, T. Mattern, R. Rollinger, K. Ruffing, O. Witthuhn. Vol. 142. Wiesbaden, 2020. S. 329.*

⁷ Письма М.И. Ростовцева А.В. Тырковой-Вильямс и Г. Вильямсу / публ. Г.М. Бонгард-Левина, И.В. Тункиной // Скифский роман. С. 479.

⁸ *Бонгард-Левин Г.М. Архивы США и Европы // Скифский роман. С. 37.*

⁹ Сердечно благодарен М.Н. Кирилловой (Институт всеобщей истории РАН) за помощь в работе с микрофильмами писем.

У.Л. Уэстерманном, который входил в число экспертов, сопровождавших официальную американскую делегацию¹⁰.

Борис Александрович Бахметьев (Бахметев) (1880–1951) – ученый, профессор Императорского Санкт-Петербургского политехнического института, специалист в сфере гидродинамики, предприниматель, как и многие ведущие ученые и профессора, имел активную общественно-политическую позицию. Во Временном правительстве он занимал должность товарища (заместителя) министра торговли и промышленности. В апреле 1917 г. Бахметьев возглавил чрезвычайную дипломатическую миссию в США. В июне 1917 г. Бахметьев был назначен послом России в США. После октябрьского переворота миссия Бахметьева продолжала заниматься здание посольства и пользоваться значительными средствами, которые остались в его распоряжении. Бахметьев принимал активное участие в Парижской конференции – от лица Russian Political Conference, близкого по позиции к американской делегации (в частности, по вопросу сохранения территориальной целостности России), в которой участвовали и Ростовцев, и Уэстерманн. 30 июня 1922 г. после соответствующего запроса со своей стороны от 28 апреля 1922 г., последовавшего ввиду безуспешности собственной политической линии, Бахметьев был уведомлен правительством США, что его полномочия прекращены¹¹.

Прибыв в США 25 августа 1920 г., Ростовцев первым делом связался с Русским информационным бюро – американским аналогом Комитета освобождения России. Как он пишет в письме к Струве, благодаря помощи Бахметьева он получил аудиенцию у государственного секретаря США Б. Колби.

Колби был убежденным демократом, либералом-идеалистом в международных отношениях. Он призывал сохранять свободу мореходства, уважать государственные границы, соблюдать международные договоры и признавать верховенство международного права. В приветственном адресе Национальной конференции по иностранным сношениям США в 1917 г. (National Conference on Foreign Relations of the United States) он заявлял, что главной целью в международных отношениях человечества является «справедливость». При этом он находил вполне рациональные объяснения и становлению империализма, и причинам империалистических войн. Собственно, уход от экономических факторов происхождения войн и был главной целью внешнеполитической деятельности Колби: «Наша цель должна заключаться в уничтожении экономического корня войны, иными словами, в создании экономического, а не только политического интернационализма, сообщества интересов, пусть даже ограниченного и неполного, среди великих наций. Американская политика открытых дверей в управлении колониями должна найти признание в мире, если человечество хочет выйти из постоянной угрозы войны»¹², – писал он.

Колби категорически не признавал большевиков и в этом его взгляды с воззрениями Ростовцева полностью совпадали. Впрочем, «прекраснодушие», которым Колби руководствовался в практической политической деятельности по искоренению войн, было точно отмечено и Ростовцевым, выделившим призрачность проектов Колби по политическому переустройству большевистской России.

Политическая верхушка США не признавала большевиков, но и не придавала их пропаганде в США особого значения, не видя в них серьезной угрозы. Единственной силой, которая пыталась связать настроения американских радикалов с распространением «красной заразы», были русские эмигранты. Дело дошло до того, что целый ряд американских политиков и общественных деятелей, например Джон Рид, были обвинены в проведении

¹⁰ См., например: *Westermann W.L. The Armenian Problem and the Disruption of Turkey // What Really Happened at Paris: the Story of the Peace Conference, 1918–1919, by American Delegates / eds E. Mandell House, Ch. Seymour. New York, 1921. P. 176–203.*

¹¹ *Killen L. The Search for a Democratic Russia. Bakhmetev and the United States // Diplomatic History. 1978. № 2 (3). P. 256.*

¹² *Colby B. The Democratic Ideal in International Relations // Proceedings of the Academy of Political Science in the City of New York. 1917. Vol. 7. № 2. The Foreign Relations of the United States. Pt. I. P. 123.*

большевистской пропаганды в США¹³. Тот же Ростовцев отдавал должное мастерству и размаху, с которым большевики вели пропаганду социальной революции по всему миру, делая ставку на всех, кто мог бы заинтересоваться лозунгом свержения существовавших режимов¹⁴.

Контекст самого раннего письма к Струве выясняется в том числе из послания М.И. Ростовцева, отправленного А.В. Тырковой-Вильямс 5 сентября 1920 г.¹⁵ Ростовцев сообщает Тырковой, что он уже более недели в Америке, ругает своего друга Струве за «безалаберность»: Ростовцев не получил ни инструкций, ни полномочий в своей деятельности. Более того, Бахметьев даже не был извещен о его приезде. И далее речь идет о том, что Ростовцев все же повидался с Бахметьевым и поговорил с ним «о Врангеле». Разговор сводился к обсуждению возможностей использовать армию Врангеля как единственное средство для свержения большевиков, тогда как Колби вынашивал идею созыва Учредительного собрания при сложении власти большевиками и признании любого правительства, которое это собрание выберет.

Этот «проект», очевидно, Колби изложил Ростовцеву неспроста. Возможно, некоторый свет на его происхождение проливает следующая история: на рубеже 1918 и 1919 гг. в Финляндию прибыли лидеры петроградской организации «Национальный центр», среди которых 9 декабря 1918 г. был и Струве. В январе 1919 г. со П.Б. Струве и А.В. Карташевым, так же прибывшим в Финляндию, встретился генерал Н.Н. Юденич. Как и другие лидеры Белого движения (генералы А.И. Деникин и адмирал А.В. Колчак), Юденич осознал пользу тесного сотрудничества с представителями «Национального центра», которые, со своей стороны, были готовы всесторонне поддерживать военную диктатуру впредь до созыва свободно избранного Учредительного собрания и в то же время вести активную политическую деятельность в лагере победивших союзников в пользу добровольческих армий¹⁶. Как показывает этот эпизод, идею свободного избрания Учредительного собрания и продолжения агитационной работы среди союзников-победителей активно пропагандировал (среди прочих) именно Струве. Идея о свободном выборе Учредительного собрания как способе восстановления законного порядка в России была выдвинута и Русским политическим совещанием, состоявшимся в Париже в марте – сентябре 1919 г., в работе которого активно участвовали и Струве, и прибывший из Вашингтона Бахметьев. «Только законно и свободно набранному Учредительному собранию принадлежит неоспоримое право решить вопрос о государственном устройстве России. До тех пор, пока большевистское господство не будет разрушено и русский народ не получит возможности свободно проявить свою волю, объединенные правительства не сложат оружия, взяться за которое они были вынуждены большевиками», – писал М.М. Карпович, секретарь Б.А. Бахметьева, 28 апреля 1919 г.¹⁷

Весьма вероятно, что этой идеей Струве и Русского политического совещания Бахметьев поделился с Колби, который и изложил ее в беседе с Ростовцевым, написавшим об этом Струве. Таким образом, предполагаемый круг (Струве – Бахметьев – Колби – Ростовцев – Струве) замкнулся.

Для поддержки Врангеля требовалось наладить снабжение его армии припасами. Ростовцев жалуется на общественную обстановку в США: засилье пробольшевистских газет, практическое отсутствие общественных настроений, альтернативных пробольшевистскому. Ростовцев надеялся начать издание антибольшевистского журнала и перечислял в письме те трудности, которые он ожидал в связи с этим. Определенно, Ростовцев не надеялся на конечный успех своей деятельности и пребывал в депрессии: «Ложусь спать с надеждой не

¹³ *McFadden D.W.* Alternative Paths. Soviets & Americans. 1917–1920. New York; Oxford, 1993. P. 297.

¹⁴ *Rostovtzeff M.I.* Bolshevist Russia and Civilized Mankind // The Journal of International Relations. 1921. Vol. II. № 4. P. 527.

¹⁵ Письма М.И. Ростовцева А.В. Тырковой-Вильямс и Г. Вильямсу. С. 480.

¹⁶ *Рутыч Н.* Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М., 2002. С. 52–54.

¹⁷ *Карпович М.М.* Русское политическое совещание в Париже. 1919 г. / публ. А.В. Смолина // Труды кафедры нового и новейшего времени. 2015. № 14. С. 195. Из Архива Гуверовского Института войны революции и мира Стэнфордского университета США (коллекция Б.И. Николаевского).

встать и встаю с отвращением... И не знаю, стоит ли такая жизнь, чтобы сохранять ее», – признавался он Тырковой-Вильямс в этом же письме¹⁸.

О встрече с М.И. Ростовцевым Б.А. Бахметьев сообщал в письме к В.А. Маклакову, активному стороннику Белого движения, от 14 декабря 1920 г. Речь шла о том, что парижские эмигрантские газеты («Последние известия», «Общее дело») негативно относились к Вашингтонскому посольству с Бахметьевым во главе и создавали соответствующее общественное мнение, которое сам Бахметьев считал «важным политическим фактором». «Конфиденциально сообщаю Вам, что по этому вопросу мы сносились с Ростовцевым, который к нам, вообще говоря, кажется, расположен, – писал Бахметьев. – М[ихаил] И[ванович] вполне понимает, что информация неправильна, но прозрачно намекал нам о предубеждении, существующем в парижских газетных кругах к Вашингтонскому посольству, указывая, что убедить их в вредности и неправильности корфийства¹⁹ трудно»²⁰. «Америка очень важна для нас сейчас», – пишет Ростовцев Струве. В этом мнении Ростовцева, перебравшегося в США из Великобритании, полностью совпадает с мнением Бахметьева, но отличается от точки зрения парижского эмигрантского сообщества.

Письмо к Струве было отправлено, вероятно, при посредничестве Тырковой-Вильямс. Во всяком случае, Ростовцев пишет ей в сентябре 1920 г.: «Я со своей стороны прилагаю письмо к Струве, которое просил бы отправить при первой возможной okazji»²¹. Вероятнее всего, речь идет именно о письме, публикуемом ниже.

№ 1

М.И. Ростовцев – П.Б. Струве

[не позднее сентября 1920 г.]

Дорогой Петр Бернардович²²,

Несмотря на то что я так и не получил от Вас никакой инструкции, я все-таки считал себя связанным данным Вам обещанием и, по приезде в Америку, остановился в Нью-Йорке и Вашингтоне и постарался двинуть те вопросы, о которых мы с Вами говорили. Прежде всего, я должен констатировать, что русские дела здесь в хороших руках. Бахметьев оказался очень талантливым дипломатом, он пользуется большим уважением в здешних дипломатических сферах и ведет русскую политику осторожно и умело. Меня лично он встретил очень хорошо и помог мне повидаться с Colby (подчеркнуто автором. – М.Б.), с которым я имел сегодня получасовую беседу и которому подал прилагаемый меморандум²³. Это все для памяти. Когда это письмо дойдет до Вас, все положение дела изменится, и поэтому не стоит об этом писать. Существенно то, что снарядов и снаряжения они отправлять не разрешают, и сделать тут что-нибудь трудно²⁴. Боюсь, что и мой разговор эту стену не прошиб. Боятся labour, как и в Англии, а перед выборами²⁵ – более, чем когда бы то ни было. Настроение

¹⁸ Письма М.И. Ростовцева А.В. Тырковой-Вильямс и Г. Вильямсу. С. 480.

¹⁹ Имеется в виду деятельность С.А. Корфа (1876–1924) – профессора права, историка, сотрудника российского посольства в Вашингтоне, позднее главы Информационного бюро в Париже. Корф критиковал политическую деятельность Б.А. Бахметьева.

²⁰ Цит. по: «Совершенно лично и доверительно!». Б.А. Бахметьев. В.А. Маклаков. Переписка. 1919–1951: в 3-х т. Т. I. Август 1919 – сентябрь 1921. М.; Стэнфорд, 2001. С. 320.

²¹ Письма М.И. Ростовцева А.В. Тырковой-Вильямс и Г. Вильямсу. С. 481.

²² Здесь и далее так в рукописи и в машинописи вместо «Бернгардович».

²³ Вероятно, имеется в виду меморандум, опубликованный в New Russia: *Rostovtzeff M.I. Memorandum // The New Russia. 1920. Vol. 1. № 12. P. 283–285*. Переиздание см.: *Ростовцев М.И.* Политические статьи / пер. с англ., предисл. и вступ. ст. К.А. Аветисян. СПб., 2002. С. 126–132. Основная идея меморандума – организация поддержки армии генерала Врангеля и деятельности правительства Юга России.

²⁴ Правительство В. Вильсона не собиралось воевать с большевиками. См.: *Killen L. Op. cit. P. 256*.

²⁵ Очевидно, имеются в виду выборы ноября 1920 г., на которых победу одержал республиканец У. Гардинг.

здесь плохое²⁶. Большевикам не верят, большевиков боятся и с ними не хотят иметь дело. Но почти все еврейство здесь – по большей части русские – за большевиков и значительная часть неамериканских рабочих, особенно русских, тоже. Они вопят и галдят, и кое-кого запугивают. Для Америки это пока не опасно, так как большевизм у этих элементов для России, но для русского дела неприятно. Поэтому Солбу носится с разными проектами. Один из них он мне излагал. Обратиться к большевикам от имени рабочих лидеров (каких?) с предложением созвать учредительное собрание. На это он смотрит как на средство пропаганды, так как предвидит отказ большевиков. Этот шаг я считаю бесполезным, но, думаю, что, если правительство Врангеля будет еще существовать в это время, отклонять это предложение а *limine*²⁷ не следует. Пусть получают отказ от большевиков, а с ним дадут гарантии настоящего учредительного собрания, собранного небольшевиками. Впрочем, полагаю, что это академические разговоры, но сейчас все возможно, и считаю своим долгом об этом шаге Вас предупредить. Таково положение. Америка очень важна для нас сейчас, неплохо было бы, если какое-либо более авторитетное лицо, и притом с Юга, приехало бы сюда после выборов. Тогда можно было бы сделать больше и лучше. Желаю Вам бодрости и успеха в Вашем трудном деле. Если что-то нужно сообщить, всегда готов быть полезен. Адрес мой всегда в Посольстве будет известен. Поклон П.Н. Милокову, если он с Вами.

Преданный Вам

М. Ростовцев.

ГАРФ. Ф. 10003. Оп. 15. Д. 13. П. 49. Автограф, машинопись.

Короткая каблограмма, направленная П.Б. Струве для подтверждения получения письма (№ 1), содержит весьма важную информацию для реконструкции американско-российских отношений во второй половине 1920 г. Каблограмма упоминает получение гуманитарной помощи, доставленной в Южную Россию при посредничестве Миссии Американского Красного Креста (АКК) в России – специальной дипломатической миссии, направленной в Россию в июне 1917 г. под руководством американского политика и филантропа Ф.Б. Кэллога, – сам АКК действовал в России еще с 1915 г.

Летом 1920 г. деятельность миссии в России переживала серьезный кризис: нарастало внешнее давление, значительно падала поддержка деятельности Красного Креста в самих Соединенных Штатах. Средства, оставшиеся в распоряжении АКК, были крайне ограничены. Комиссар АКК в Европе Р. Олдс признавал: «Атмосфера не благоприятствует выдвижению масштабных требований к американскому народу. Это президентский год и многие в нашей стране говорят, что Америка, а не Европа, должна находиться в фокусе внимания в этот момент»²⁸.

Работа АКК по оказанию помощи в Албании была закрыта в сентябре, затем последовали Черногория и Сербия. Хотя АКК сохранял свой персонал в Польше, Южной России и на Балтике до 1 января 1921 г., лидеры АКК заявили о своем намерении сворачивать свою деятельность в Европе.

Как следует из каблограммы Струве, Ростовцев вместе с Бахметьевым продолжали искать поддержку в американском политическом истеблишменте для продолжения гуманитарной деятельности Американского Красного Креста в Южной России и в этих крайне неблагоприятных условиях.

²⁶ Ср. вывод современного исследователя: «Фактически, к декабрю 1919 г. приверженность Америки Бахметьевской России явно пошла на спад. Как бы сильно Соединенные Штаты ни хотели видеть Россию прогрессивной, антибольшевистской, они не были готовы взять на себя все бремя. Общественность не хотела воевать с большевиками и не одобрила бы расходы на эти цели» (*Killen L. Op. cit. P. 253*).

²⁷ С порога (*lam.*).

²⁸ Цит. по: *Irwin J.F. Making the World Safe. The American Red Cross and a Nations's Humanitarian Awakening. Oxford, 2013. P. 164.*

№ 2

П.Б. Струве – М.И. Ростовцеву

Professor Mikhael Rostovtzeff University Madison Wisconsin

Lettre reçu. Oeuvre humanitaire Croix Rouge Americaine Sud Russie donnée. Résultats merveilleux. Continuation absolument nécessaire. Agissez ce sens harmonie Bakhmetieff.

Струве.

Перевод: Письмо получено. Гуманитарная помощь Американского Красного Креста Южной России передана. Результаты превосходные. Продолжение абсолютно необходимо. Действуйте в том же духе в гармонии с Бахметьевым.

Струве.

ГАРФ. Ф. 10003. Оп. 15. Д. 13. Папка 49. Черновик каблограммы 20.X(1920), Клэрром. Автограф, машинопись.

Следующие документы не связаны с первыми двумя и свидетельствуют о продолжении общественно-политических и личных контактов между М.И. Ростовцевым и П.Б. Струве.

В письме 1925 г. Ростовцева к Струве, тогда главному редактору газеты «Возрождение», говорится о статье, написанной Ростовцевым для данного издания. «Возрождение» – ежедневная газета, выходившая в Париже под редакцией Струве в 1925–1927 гг. Первый номер вышел в среду 1 июня 1925 г. В архиве газеты «Возрождение» публикации Ростовцева не обнаружены. Портал Historical Periodicals библиотеки Принстонского университета позволяет установить этот факт.

№ 3

М.И. Ростовцев – П.Б. Струве

23 июля 1925 г.

Дорогой Петр Бернардович!

Хотя Возрождение я еще не получил, но шлю Вам в уплату за него статью о [неразборчиво]. Строк не считал, но, думаю, что будет не более 300. Каталог я получил, передал его одному книжному червю наше<й> библиотеки и просил его сообщить, несколько адресов покупателей редких книг, что он и обещал сделать. Пошлите также каталоги Prof. A. Coolidge²⁹, Harvard Library, Cambridge Mass (U.S.A.), Prof. F.A. Golder³⁰, Stanford University, California (U.S.A.), Congress Library, Washington D.C. (U.S.A.) и Library, Michigan University, Ann Arbor Mich. (U.S.A.). Любой справочник, например, Minerva, даст Вам список других американских университетов и библиотек. Очень интересно будет увидеть Возрождение.

Преданный Вам

М. Ростовцев.

ГАРФ. Ф. 10003. Оп. 15. Д. 13. П. 49. Автограф.

²⁹ Имеется в виду А. Кулидж – специалист по истории России, один из основоположников американского славяноведения; профессор Гарвардского университета с 1908 г. С 1911 г. до самой кончины – директор университетской библиотеки. В 1890–1891 гг. работал в Санкт-Петербурге.

Так как Ростовцев с 1 сентября 1890 г. учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, то нельзя исключить, что Ростовцев и Кулидж могли быть знакомы еще по петербургскому периоду жизни гарвардского профессора.

³⁰ Имеется в виду Ф.А. Голдер – американский историк, архивист, специалист по американско-российским отношениям. Голдер родился в Одессе и переехал в США в 1880 г., в 1914–1917 гг. неоднократно бывал в России и работал в архивах Москвы и Петрограда. В 1921–1923 гг. работал в РСФСР в составе Американской организации помощи, с 1924 г. – директор Гуверовского института войны, революции и мира Стенфордского университета.

Принимая во внимание деятельность Ростовцева в первые годы пребывания в США по сбору гуманитарной помощи для юга России, можно предположить, что и фамилия Голдера появилась в письме к Струве не случайно, а на основе личного знакомства Голдера и Ростовцева. Голдер упоминается в одном из писем Ростовцева (от 18 января 1928 г.) другу и коллеге Ростовцева византинисту А.А. Васильеву как источник информации о том, что Академия наук СССР ждет возвращения Васильева на Родину (см.: *Бонгард-Левин Г.М., Тункина И.В. М.И. Ростовцев и А.А. Васильев: шесть десятилетий дружбы и творческого сотрудничества // Скифский роман. С. 269*).

Судя по письму к А.А. Васильеву от 25 июля 1927 г., М.И. Ростовцев оказался в Париже в начале июля 1927 г., куда, судя по открытке финскому коллеге археологу А. Тальгрелю³¹, он перебрался из Рима: «Живем здесь вот уже две недели, отдыхая от жары. В августе будем в Бейруте, затем в сентябре в Париж», – писал он своему другу и коллеге³². Судя по описанию совместного времяпрепровождения с Ростовцевым в письме Васильева к другу и коллеге Ростовцева антиковеду А.А. Жебелёву от 15 октября 1927 г.³³, пребывание в Париже носило характер «творческого отпуска», посвященного в том числе работе в главных научных центрах Европы.

Однако у Ростовцева могла быть и «практическая» цель увидеться со Струве. 16 августа 1927 г. ввиду накопившихся разногласий с А.О. Гукасовым – владельцем газеты «Возрождение» – П.Б. Струве был снят с должности главного редактора. Пережить это событие было для Струве, определенно, нелегко. Правда, у Струве были новые издательские проекты³⁴. Возможно, обсуждение положения дел в эмигрантской периодике должно было стать предметом разговора между старыми друзьями и коллегами. До своего переезда в Прагу в марте 1928 г. Струве оставался в Париже, и если его встреча с Ростовцевым не состоялась, то причина должна была быть относительно случайной.

№ 4

М.И. Ростовцев – П.Б. Струве

18 сентября 1927 г.

Дорогой Петр Бернардович!

Не хотелось бы проехать через Париж, не повидав Вас. Единственный свободный вечер у меня – вторник 14¹⁰ сентября. Сообщите *Unic Hôtel*, 151bis rue de Rennes³⁵, могу ли я [неразборчиво³⁶] Вам в этот вечер (часов около 8½). Если не получу ответа, это будет значить, что Вы заняты и что придется отложить наше свидание до следующего моего приезда в Париж. Мы уезжаем из Парижа в пятницу.

Преданный Вам

М. Ростовцев.

ГАРФ. Ф. 10003. Оп. 15. Д. 13. П. 49. Автограф.

Библиография

Бонгард-Левин Г.М. Архивы США и Европы // Скифский роман / под общей ред. академика Г.М. Бонгард-Левина. М., 1997. С. 35–43.

Бонгард-Левин Г.М. Научная командировка или эмиграция? Два года в Англии // Скифский роман / под общей ред. академика Г.М. Бонгард-Левина. М., 1997. С. 124–145.

Бонгард-Левин Г.М., Тункина И.В. М.И. Ростовцев и А.А. Васильев: шесть десятилетий дружбы и творческого сотрудничества // Скифский роман / под общей ред. академика Г.М. Бонгард-Левина. М., 1997. С. 259–287.

Карпович М.М. Русское политическое совещание в Париже. 1919 г. / публ. А.В. Смолина // Труды кафедры нового и новейшего времени. 2015. № 14. С. 187–197.

Вигасин А.А. Изучение Индии в России (очерки и материалы). М., 2008. С. 273–444.

Скифский роман / под общей ред. академика Г.М. Бонгард-Левина. М., 1997.

Ростовцев М.И. Политические статьи / пер. с англ., предисл. и вступ. ст. К.А. Аветисян. СПб., 2002. С. 126–132.

Рутыч Н. Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М., 2002.

«Совершенно лично и доверительно!». Б.А. Бахметьев. В.А. Маклаков. Переписка. 1919–1951: в 3-х т. Т. 1. Август 1919 – сентябрь 1921. М.; Стэнфорд, 2001.

³¹ Цитируется: Письма М.И. Ростовцева А.М. Тальгрелю / публ. Г.М. Бонгард-Левина, И.В. Тункиной // Скифский роман. С. 512.

³² *Бонгард-Левин Г.М., Тункина И.В.* Указ. соч. С. 269.

³³ Там же. С. 281, прим. 205.

³⁴ См. подробнее об увольнении из «Возрождения» и реакции Струве: *Pipes R. Struve. Liberal on the Right. 1905–1944. Vol. 80. Russian Research Centre Studies. Cambridge (Mass.); London, 1980. P. 388–393.*

³⁵ В настоящее время в этом здании, расположенном недалеко от вокзала Монпарнас, находится отель Legend.

³⁶ По смыслу письма – «заехать к Вам» или «навестить/повидать Вас».

- Colby B.* The Democratic Ideal in International Relations // Proceedings of the Academy of Political Science in the City of New York. 1917. Vol. 7. № 2. The Foreign Relations of the United States. Pt. I. P. 121–123.
- Fichtner N.* Der Althistoriker Michail Rostovtzeff Wissenschaft und Politik im vorrevolutionären und bolschewistischen Russland (1890–1918) // PHILIPPIKA. Altertumswissenschaftliche Abhandlungen. Contributions to the Study of Ancient World Cultures / Hrsg. von / eds J. Hengstl, E. Irwin, A. Jördens, T. Mattern, R. Rollinger, K. Ruffing, O. Witthuhn. Vol. 142. Wiesbaden, 2020. S. 329.
- Irwin J.F.* Making the World Safe. The American Red Cross and a Nations's Humanitarian Awakening. Oxford, 2013.
- Killen L.* The Search for a Democratic Russia. Bakhmetev and the United States // Diplomatic History. 1978. № 2 (3). P. 237–256.
- McFadden D.W.* Alternative Paths. Soviets & Americans. 1917–1920. New York; Oxford, 1993.
- Pipes R.* Struve. Liberal on the Right. 1905–1944. Vol. 80. Russian Research Centre Studies. Cambridge (Mass.); London, 1980.
- Rostovtzeff M.I.* Bolshevik Russia and Civilized Mankind // The Journal of International Relations. 1921. Vol. 11. № 4. P. 517–527.
- Rostovtzeff M.I.* Memorandum // The New Russia. 1920. Vol. 1. № 12. October 28. P. 283–285.
- Westermann W.L.* The Armenian Problem and the Disruption of Turkey // What Really Happened at Paris: the Story of the Peace Conference, 1918–1919, by American Delegates / eds E. Mandell House, Ch. Seymour. New York, 1921. P. 176–203.

References

- “Sovershenno lichno i doveritel'no!”. B.A. Bakhmet'ev. V.A. Maklakov. Perepiska [“Completely personally and confidentially!”. B.A. Bakhmet'ev. V.A. Maklakov. Correspondence]. 1919–1951: v 3 t. T. 1. Avgust 1919 – sentyabr' 1921. Moskva; Stehford, 2001. (In Russ.)
- Bongard-Levin G.M.* Arkhiv SShA i Evropy [Archives of the USA and Europe] // Skifskij roman [Scythian novel] / pod obschej red. akademika G.M. Bongard-Levina. Moskva, 1997. S. 35–43. (In Russ.)
- Bongard-Levin G.M.* Nauchnaya komandirovka ili eh migratsiya? Dva goda v Anglii [Scientific trip or emigration? Two years in England] // Skifskij roman [Scythian novel] / pod obschej red. akademika G.M. Bongard-Levina. Moskva, 1997. S. 124–145. (In Russ.)
- Bongard-Levin G.M., Tunkina I.V.* M.I. Rostovtsev i A.A. Vasil'ev: shest' desyatiletij družby i tvorcheskogo sotrudnichestva [M.I. Rostovtsev and A.A. Vasiliev: six ten years of friendship and creative cooperation] // Skifskij roman [Scythian novel] / pod obschej red. akademika G.M. Bongard-Levina. Moskva, 1997. S. 259–287. (In Russ.)
- Karpovich M.M.* Russkoe politicheskoe soveshanie v Parizhe [Russian political conference in Paris]. 1919 g. / publ. A.V. Smolina // Trudy kafedry Novogo i Novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and modern times]. 2015. № 14. S. 187–197. (In Russ.)
- Rostovtsev M.I.* Politicheskie stat'i [Political articles] / per. s angl., predisl. i vstup. st. K.A. Avetisyan. Sankt-Peterburg, 2002. S. 126–132. (In Russ.)
- Rutysh N.* Belyj front generala Yudenicha. Biografii chinov Severo-Zapadnoj armii [The White Front of General Yudenich. Biographies of the ranks of the North-Western Army]. Moskva, 2002. (In Russ.)
- Skifskij roman [Scythian novel] / pod obschej red. akademika G.M. Bongard-Levina. Moskva, 1997. (In Russ.)
- Vigasin A.A.* Izuchenie Indii v Rossii (ocherki i materialy) [The study of India in Russia (essays and materials)]. Moskva, 2008. S. 273–444. (In Russ.)
- Colby B.* The Democratic Ideal in International Relations // Proceedings of the Academy of Political Science in the City of New York. 1917. Vol. 7. № 2. P. 121–123.
- Fichtner N.* Der Althistoriker Michail Rostovtzeff Wissenschaft und Politik im vorrevolutionären und bolschewistischen Russland (1890–1918) // PHILIPPIKA. Altertumswissenschaftliche Abhandlungen. Contributions to the Study of Ancient World Cultures / Hrsg. von / eds J. Hengstl, E. Irwin, A. Jördens, T. Mattern, R. Rollinger, K. Ruffing, O. Witthuhn. Vol. 142. Wiesbaden, 2020. S. 329.
- Irwin J.F.* Making the World Safe. The American Red Cross and a Nations's Humanitarian Awakening. Oxford, 2013.
- Killen L.* The Search for a Democratic Russia. Bakhmetev and the United States // Diplomatic History. 1978. № 2 (3). P. 237–256.
- McFadden D.W.* Alternative Paths. Soviets & Americans. 1917–1920. New York; Oxford, 1993.
- Pipes R.* Struve. Liberal on the Right. 1905–1944. Vol. 80. Russian Research Centre Studies. Cambridge (Mass.); London, 1980.
- Rostovtzeff M.I.* Bolshevik Russia and Civilized Mankind // The Journal of International Relations. 1921. Vol. 11. № 4. P. 517–527.
- Rostovtzeff M.I.* Memorandum // The New Russia. 1920. Vol. 1. № 12. P. 283–285.
- Westermann W.L.* The Armenian Problem and the Disruption of Turkey // What Really Happened at Paris: the Story of the Peace Conference, 1918–1919, by American Delegates / eds E. Mandell House, Ch. Seymour. New York, 1921. P. 176–203.